

Михайлов, Б. Это случилось в Кабуле / Б. Михайлов // Во славу родины. — 2003. — 28 августа. — С. 2.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В КАБУЛЕ

В Беларуси скульптора Владимира Жбанова знают многие. Это он создал в Витебске скульптурный портрет Александра Мироненко, первым удостоенного звания Героя Советского Союза за подвиги на афганской войне. Он автор и памятников героям боевых действий, что установлены в Глубоком и Светлогорске. В столице есть тоже немало ярких работ скульптора. Но немногие знают о боевой странице в биографии скульптора Жбанова, оставившей у него зарубки на сердце на всю жизнь.

1979 год. Выпускнику Белорусского государственного театрально-художественного института по закону того времени предстояла служба в армии. Владимиру хотелось попасть в элитные войска. В военкомате просьбу учли, и направили новобранца в Витебск, в 317-й гвардейский воздушно-десантный полк, который вскоре оказался в Афганистане.

Первое боевое крещение Владимир Жбанов получил уже через несколько дней, когда роте капитана Литвинова поставили задачу захватить одно из зданий в Кабуле, где укрылись мятежники.

Темной ночью десантники двинулись по улицам города. БМД с ходу пробили железные ворота ограды. Десантники спешили во дворе, рассредоточились. Душманы тут же открыли огонь. Пришлось залечь. Открыли ответную стрельбу. Вел огонь из своего пулемета и рядовой Жбанов.

Группе захвата удалось ворваться в здание и пленить не одну дюжину мятежников. Часть из них пыталась убежать, пользуясь темнотой, но была уничтожена. Жбанов отличился тем, что разоружил одного из бандитов.

В полку создавались группы разведчиков. То и дело они отправлялись на боевые задания в горы. А Жбанов по-прежнему оставался в Кабуле. По ночам он патрулировал улицы. Десантники стояли на перекрестках, проверяли документы. Тех, у кого пропуска не было, задерживали, направляли в комендатуру.

Не очень-то нравилась Владимиру такая служба, но свои обязанности он выполнял добросовестно. На плечах у него со временем появились погоны старшего сержанта, и ему все чаще стали поручать выполнение обязанностей помощника начальника караула. Дежурство в городе считалось очень серьезным заданием. Всякое случалось.

После гибели Александра Мироненко, а затем и Николая Чепика Жбанов обратился к ротному, попросил включить в разведгруппу.

— Понадобится — включу, — ответил офицер и, приглушив голос, сказал: — А сейчас отправляйся к «оперу». Перед отъездом на дежурство он даст тебе рекомендации.

...На одной из площадей Кабула, почти рядом с нашим постом, стоял дукан. Патрульные не однажды заглядывали в этот магазинчик. Их привлекало туда и то, что хозяин сносно говорил по-

русски.

Вместе с патрульными заходил в эту торговую точку и Жбанов. Как-то, когда солдаты оказались за дверью, облысевший, с плутоватыми глазами дуканщик задержал Владимира:

– Товарисч, продавай автомат!

– Ты что, дед, очумел?!

– Нет-нет, голова мой нормальный. Я деньги буду давать. И гранаты продавай, патроны. За все хороший плата. Женщину могу предлагать...

Владимир собрался обложить дуканщика крепкими словами и уйти, но, подумав, сказал:

– Женщина мне ни к чему. А вот деньги... не помешают. Потолкую кое с кем на складе вооружения. Тогда и загляну сюда. Поторгуемся.

– Заходи, дорогой, заходи! – обрадовался хозяин.

Об этой встрече Владимир и рассказал оперуполномоченному. Теперь же перед очередным дежурством он пришел к майору за советом.

– За плечами у тебя театральный институт, – сказал тот. – Так ты уж постарайся роль свою без сучка-задоринки сыграть. Оружие и боеприпасы получишь. На встрече ухо держи остро. Коварства «духам» не занимать.

В день дежурства, оглядываясь, Владимир вошел в дукан. Посетителей в нем не оказалось. Дуканщик выглядел человеком скучающим.

– Я раздобыл то, о чем просил, – сказал Жбанов.

Тот оживился, бросил взгляд в окошко.

– Что, говоришь, добывал?

– Автомат, «лимонки», патроны. Притащить сюда?

– Нет-нет, сюда никак нельзя.

– Тогда – куда?

Дуканщик заколебался. Втянув голову в плечи, он молчал. Его округлая физиономия усеялась бисеринками пота.

– Так что с товаром-то? – переспросил Жбанов.

– Такой товар нам не нужен, – ответил дуканщик.

– Как это понимать?

– То был мой шутка!

– В таких делах, дед, не шутят! Я рисковал. А ты на попятную. У нас какой уговор был? Мне деньги нужны. Очень. Так что выкладывай!

– Товарисч, деньги есть. Бери. А товар не возьму.

– Как это «не возьму»? А плата за что?

Дуканщик подозвал старшего сержанта к окошку.

– Видишь развалина? Там яма. Бросай туда, что принес. И уходи!

Жбанов сделал вид, что главное для него – «хороший плата, афгани». Взял их и вышел. Требование дуканщика выполнил, как и условились.

Патрульные зашагали по улицам ночного Кабула. Остальное происходило без Владимира. В подполье у дуканщика нашли оружие и взрывчатку...

К лету 1980 года боевые действия на афганской земле еще более обострились. Непокойно стало и в Кабуле. В город то и дело просачивались банды, шпионы, диверсанты. Нередко они

прикрывались паранджой. Далеко не у всех жителей были пропуска, не каждый знал пароль. Патрульные неизменно задерживали нарушителей. Одно из ночных происшествий потрясло Жбанова особенно.

К посту на большой скорости приближался грузовик. Владимир подал ему сигнал остановиться. Однако тот, не сбавляя скорость, пронесся мимо, едва не сбив старшего сержанта.

– Огонь! – скомандовал начальник патруля.

В следующую секунду Жбанов ударил по машине автоматной очередью. Грузовик вильнул в сторону, врезался в стену здания.

Патрульные подбежали к машине. В кабине ее рядом с водителем сидел окровавленный человек. Он был мертв. Это и потрясло Жбанова. Зачем же этот афганец так торопился к своему аллаху? А что в кузове? Мины, взрывчатка? Этим займутся саперы.

Встречи с комендантом Владимир ждал с тревогой.

– Ты действовал строго по инструкции, – сказал офицер. – За отличную службу объявляю благодарность!

Это поощрение радости Владимиру не принесло. Иное дело, срази он мятежника в открытом бою. Эти раздумья и подхлестнули Жбанова снова обратиться к командиру: включить его в состав разведгруппы. С этим намерением он отправился в расположение роты. Однако шагнувший навстречу ротный, даже не выслушав его, сказал:

– В Витебск поедешь. Задание тебе поручено особой важности: памятник однополчанину Александру Мироненко создать...

Наутро старший сержант Жбанов собрался в дорогу. Это был его 365-й день службы в Афганистане. Поручение приятно щекотало нервы. Одно волновало: как справится он с таким делом? А памятник Герою Советского Союза должен был появиться непременно. О Саше Мироненко и о его подвигах будут знать и нынешнее, и грядущие поколения защитников Отечества. И такой памятник был создан.

Борис МИХАЙЛОВ

НА СНИМКЕ: Владимир Жбанов. Кабул, 1980 год